Заклинание самопожертвования.

У Ллойда была настолько совершенная память, что он мог произнести его в любой экстремальной ситуации. Ну, он запомнил его в пять лет.

— «День рождения».

Конечно, он не праздновал его.

Зачем ему праздновать день своего рождения, ведь он всё равно скоро самоликвидируется.

— «Хобби».

У него его не было.

Если бы у него оно было, он бы только стал ещё более жадным.

— «Воспоминания».

Ничего нет.

Было трудно создать достаточно воспоминаний, чтобы поразмыслить о своём прошлом.

— «Дружба».

Он не хотел этого.

Это всего лишь иллюзия.

— «Семья».

Есть, но он жил так, как будто её не было.

Не было ничего, что делало бы жизнь человека более печальной, чем его семья.

— «Любовь».

…абсурд.

Злоба, затаённая Великим Герцогом Валентайном, полностью перешла в меня.

Ллойд был убеждён.

Итак, он произнёс заклинание, которое повторял в уме в течение тринадцати лет.

Странный символ зловещего чёрного, как смоль, света был выгравирован по всему его телу, оседая с головы до ног.

— ...Угх!

Боль была такой, словно всё его тело горело заживо. Несмотря на то, что он думал, что его тело притупилось от боли от объятий злобы, он издал стон сквозь плотно сжатый рот.

Но Ллойд не сдавался.

Если он сможет вынести это, то сможет положить конец кошмару, который передавался из поколения в поколение Валентайнами.

Даже если «сила», называемая проклятием, которая занимала большую часть его тела, не свирепствовала, как вспышка злобы.

Больше звуков не раздавалось. Но всё выглядело так, как будто его конечности разрывались на части.

Спустя неизвестное количество времени, лёжа на холодной земле, Ллойд пришёл в себя.

Он с силой приподнял своё тело, боль всё ещё чувствовалась повсюду, и осмотрел себя.

Сила... она остаётся.

Заклинание не сработало.

Он имел в виду возможность того, что всё может получиться не сразу, поэтому Ллойд не так сильно отчаивался.

Он застонал и встал.

Странно, но в этом месте было тихо, как в могиле. Мрачно. Не было звуков птиц, насекомых или дышащих существ.

Даже шума ветра.

Ллойд поспешно выглянул в окно.

Сад, усаженный всевозможными цветами и деревьями по вкусу Сабины, высох.

Как будто его жизненная сила была высосана в одно мгновение.

Это…

Что произошло?

Ллойд медленно отошёл от окна, подбежал к двери и открыл её.

Там никого не было.

На кухне были приготовлены блюда, следы того, что кто-то занимался в кабинете, а в кабинете горой громоздились документы, но там никого не было.

Как будто они все испарились.

Тристан, Сабрина и Винсент.

Он больше не мог видеть ягуаров, которые преследовали бы Ллойда, если бы он ходил где-либо.

Ах.

Ариадна.

Ллойд без остановки побежал к двери.

Но когда он попытался открыть дверь, кончики его пальцев задрожали. Что, если её там нет? Что, если она ушла? Он неистовствовал. Его собственная сила.

Что, если я убил её?..

В конце концов он открыл дверь достаточно медленно, чтобы услышать скрип петель.

И за дверью...

Даже не успев закрыть глаза, Ария лежала в луже крови на полу.

— А-ария...

Это же чушь собачья. Этого не должно было случиться.

Он упал и обнял Арию. Лёжа в его объятиях, она была холодной в объятиях Ллойда.

— !..

Ллойд вскочил с кровати. Он тяжело дышал.

Он огляделся, почувствовав, что его тело остыло до такой степени, что стало холодно.

Ночь, которая, кажется, была раздавлена тьмой.

Это был особняк, где Ллойд провёл своё детство.

Может быть, это был сон.

Подобно льду, тающему в стакане воды, он очень медленно осознавал реальность.

Ллойд вытер холодный пот с глаз. Нет, он подумал, что это был холодный пот.

Однако капли воды, смочившие его пальцы, начали стекать из уголков его глаз.

Я плакал?

Я? Ллойд моргнул мокрыми, чёрными как смоль ресницами и на мгновение застыл. Это был первый день, когда он пролил слёзы в своей жизни.

— ...Ха-а.

Это не смешно. На самом деле никто не умер, а ему приснился кошмар, и он заплакал.

Он был таким же ярким, как реальность.

Если бы Винсент увидел это, он бы дразнил его всю жизнь. Вот тогда-то он и подумал об этом и поднял голову.

Ария стояла перед ним.

Это тоже сон?

Она протянула руку. Его руки коснулись её. Она не только была тронута, но и без колебаний переплела свои руки с его.

— На самом деле, мой слух тоже как у кролика.

— …

— Похоже, Ллойду приснился кошмар, поэтому я пришла по собственному желанию.

Извини, – последовало краткое извинение.

Ллойд моргнул. Капли слёз из уголков его глаз стекали по щекам и вниз по линии подбородка.

— Не плачь.

Ария протянула руку и вытерла уголки глаз Ллойда.

При этом прикосновении Ллойд бездумно сказал:

— Я хочу жить.

— …

— Я хочу жить. С тобой.

Похоже, он наконец это осознал.

http://tl.rulate.ru/book/45791/1892053